

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10020

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Лю Фэнхуа

*Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии
Китайской Академии общественных наук,
Пекин, Китайская Народная Республика*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 11 декабря 2018 <i>Принята к печати:</i> 5 апреля 2019</p>	<p>Аннотация: В течение большей части времени с момента установления китайско-российского стратегического партнерства дипломатическое взаимодействие было основной сферой стратегического сотрудничества между двумя сторонами. Дипломатическое взаимодействие в основном проявлялось в двух аспектах: совместном поддержании благоприятной окружающей среды и условий международной безопасности и приверженности к установлению нового международного политического и экономического порядка; поддержании усилий друг друга по защите национального суверенитета и территориальной целостности. С началом сотрудничества «Один пояс, один союз» в 2015 году (сращения экономического пояса «Великий шелковый путь» и ЕАЭС, осуществляемое Казахстаном) и расширения регионального сотрудничества между Китаем и Россией китайско-российское стратегическое партнерство с этапа дипломатического взаимодействия вступило в стадию общего развития. На основе дипломатической поддержки на высоком уровне Китай и Россия будут сотрудничать друг с другом в своих соответствующих стратегиях экономического и социального развития и стратегиях региональной интеграции, чтобы в полной мере изучить их потенциал сотрудничества для достижения общих целей развития.</p>
<p>Об авторе: д.ю.н., главный научный сотрудник, заведующий лабораторией дипломатических отношений с Россией, Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской Академии общественных наук e-mail: sravnitpolit@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: китайско-российское стратегическое партнерство; стратегическое сотрудничество; дипломатическое взаимодействие; общее развитие</p>	

В течение большей части времени с момента установления китайско-российского стратегического партнерства дипломатическое взаимодействие было основной сферой стратегического сотрудничества между двумя сторонами. Дипломатическое взаимодействие в основном проявлялось в двух аспектах: совместном поддержании благоприятной окружающей среды и условий международной безопасности и приверженности к установлению нового международного политического и экономического порядка, а также для поддержания усилий друг друга по защите национального суверенитета и территориальной целостности. С началом осуществления сотрудничества по проекту «Один пояс, один путь» в 2015 году (сопряжения экономического пояса «Нового шелкового пути» и ЕАЭС через Казахстан) и расширения регионального сотрудничества между Китаем и Россией китайско-

российское стратегическое партнерство с этапа простого дипломатического взаимодействия вступило в стадию сопряжения и координации общего развития. На основе дипломатической поддержки на высоком уровне Китай и Россия будут сотрудничать друг с другом посредством сопряжения в своих соответствующих стратегий экономического и социального развития и стратегий региональной интеграции, чтобы в полной мере освоить потенциал сотрудничества для достижения общих целей развития.

После распада Советского Союза, на основе китайско-российских отношений Китай и Россия вскоре установили стратегическое партнерство, основанное на доверии в XXI веке. После более чем двух десятилетий развития китайско-российское стратегическое сотрудничество достигло плодотворных результатов в различных областях. Стратегическое партнерство между

двумя странами достигло значительного развития и стало хорошим примером отношений между соседними странами и основными державами после окончания «холодной войны».

Установление и развитие китайско-российского стратегического партнерства

В апреле 1996 года главы двух стран выступили с совместным заявлением в Пекине, объявив, что обе стороны будут развивать стратегическое партнерство, основанное на равном доверии и ориентированное на XXI век. С тех пор китайско-российские отношения вступили в новый исторический этап – этап стратегического партнерства.

С точки зрения политической семантики концепция стратегического партнерства включает в себя два компонента: одним из них является «партнерство», которое подчеркивает дружеские отношения между двумя странами и их полную независимость; вторым – «стратегическое сотрудничество», смысл которого заключается в долгосрочном сотрудничестве между двумя сторонами; первый компонент является свойством, а второй – особенностью. Поэтому, как было объявлено обеими сторонами, китайско-российское стратегическое партнерство – это дружеские отношения сотрудничества, а не альянс, либо союз, направленный против третьих стран. Что касается сферы стратегического сотрудничества между Китаем и Россией, то в соответствии с совместным заявлением, в том числе о стратегической стабильности, установлении нового мирового политического и экономического порядка, безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹, то оно отражает первоначальные намерения двух стран.

Хотя инициатива о создании стратегического партнерства между Китаем и Россией была впервые предложена Россией, результаты этой дипломатии имеют свою логику для обеих стран. Реализация плана

расширения НАТО не только безжалостно разрушила российскую мечту об «интеграции с Западом», но и способствовала проведению Россией всесторонней дипломатии и поиску политических друзей на Востоке против расширения НАТО на Восток. Левые силы, представленные Коммунистической партией России, в 1995 году выиграла выборы и вошли в состав Государственной думы. Руководитель Министерства иностранных дел Евгений Примаков, который был верен принципам евразийства, своей политикой, опираясь также и на другие факторы, значительно укрепил и развил тесную связь между Россией и Китаем, чтобы восстановить влияние политической власти великой державы России². С 1995 по 1996 год визит тайваньского лидера Ли Дэньхуэя в Соединенные Штаты и конфронтация между военными кораблями Китая и Соединенных Штатов в Тайваньском проливе показали, что политика Соединенных Штатов «сближение + сдерживание» склоняется к направлению сдерживания, особенно с точки зрения вмешательства в «тайваньский вопрос». Таким образом, можно видеть, что политика сдерживания, осуществляемая США, серьезная озабоченность КНР по поводу одностороннего подхода Соединенных Штатов к мировым делам и общие тенденции международной безопасности после «холодной войны» являлись наиболее важными причинами для того, чтобы Китай и Россия сформировали стратегическое партнерство. Разумеется, совместные действия по устранению угроз «трех сил зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм) в соответствующих странах и Центральной Азии, а также развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества являются общими интересами Китая и России.

Впоследствии были установлены основные механизмы китайско-российских

¹ Совместное заявление Китая и России от 25 апреля 1996 года (Joint Statement of China and Russia, April 25, 1996) // *Xinhua*, 2017. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2002-11/27/content_642464.htm

² Лю Фэнхуа. Дипломатическая стратегия тандема Медведев-Путин. – Пекин: Научное издательство «Общественные науки Китая», 2012. – С. 42-45. [Liu Fenghua. Diplomatic Strategy of Tandem Medvedev-Putin (Diplomatic Strategy of Tandem Medvedev-Putin). Beijing: Scientific Publishing "Social Sciences of China", 2012. Pp. 42-45.]

стратегических отношений сотрудничества, в том числе механизм регулярных встреч глав государств, глав правительств и министров иностранных дел. Регулярный механизм встреч между премьер-министрами Китая и России привели к созданию Постоянного комитета премьер-министра (заместителя премьер-министра), комитета по гуманитарному сотрудничеству и механизма проведения переговоров по энергетическому сотрудничеству, механизму регулярных встреч между премьерами Китая и России, встреч в рамках постоянного комитета премьер-министров (заместителей премьер-министров), комитета по гуманитарному сотрудничеству, а также встреч для переговоров по вопросам энергетики. Механизм регулярных встреч премьер-министра включает работу подкомиссий и секретариатов в таких сферах как экономика и торговля, энергетика, транспорт, ядерная энергия, наука и техника, аэрокосмическая промышленность, банковское дело и информация. Создание и функционирование механизмов консультаций играют все более важную роль в углублении дружеских отношений и стратегического сотрудничества между двумя странами.

Первоначальные результаты стратегического сотрудничества между Китаем и Россией в основном отражались в дипломатической политике. Китай поддерживал усилия России по сохранению национального единства и общественного порядка в Чечне, в то время как Россия поддерживала официальную позицию Китая по тайваньскому вопросу. Китай, вместе с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном подписали соглашение об укреплении доверительного соглашения в военной области в приграничных районах и соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил, что не только укрепило мир и стабильность в Центральной Азии, но и трансформировало встречу на высшем уровне «Шанхайская пятерка» в региональный механизм многостороннего сотрудничества. Как показала «Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке», подписанная в 1997 году, поощрение многопо-

ляризации и установление справедливого и разумного нового международного порядка являются приоритетным направлением стратегического сотрудничества между двумя странами³. Хорошим примером эффективного сотрудничества в противостоянии однополярности и гегемонизма является то, что Китай и Россия выступили против возглавляемых США военных действий НАТО в Косово и способствовали в конечном итоге политическому решению проблемы Косово в Совете Безопасности ООН. «Стратегический треугольник» Россия-Китай-Индия, предложенный Е. Примаковым, также является одной из основ нового международного порядка, защищаемого Россией.

Очевидно, что сотрудничество в области военных технологий являлись наиболее плодотворной сферой сотрудничества между Китаем и Россией. После распада Советского Союза военная промышленность России находилась в очень трудном положении, и руководители российского ВПК были готовы продавать оружие любой покупательной способности для поддержания этой отрасли. Китай же стоял перед проблемой модернизации вооруженных сил и рассматривал внедрение иностранных военных технологий в качестве одного из важных решений военного дела. Поэтому с 1992 года военная торговля между Китаем и Россией показала быстрые темпы развития. С 1995 по 1999 год китайско-российская торговля оружием достигла объема более 3,3 млрд долларов США⁴. Номенклатура торговых отношений в военной области включала истребители, транспортные самолеты, современные подводные лодки, эсминцы, радиолокационные системы, зенитные ракетные комплексы и другое вооружение и военное снаряжение. Хотя Китай являлся круп-

³ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке (Joint Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on the International Order in the 21st Century) // Жэньминь жибао, 24 апреля 1997 г.

⁴ Stockholm International Peace Research Institute. SIPRI Yearbook 2000. Armaments, Disarmament, and International Security. New York: Oxford University Press, 2000. P. 341.

нейшим импортером российских военных технологий, китайско-российское военно-техническое сотрудничество в то время не смогло достичь стратегического уровня. Поскольку историческая память о китайско-советской конфронтации, неразрешенном китайско-российском пограничном вопросе, озабоченности России по поводу собственной безопасности и другие вопросы влияли на уровень принятия решений о продаже оружия, в России существовало множество ограничений на экспорт высокотехнологичной военной техники в Китай.

В 2000 году Владимир Путин, тогда еще премьер-министр, будучи сильным и прагматичным политиком, стал президентом России. К каким изменениям в китайско-российских отношениях мог привести приход к власти новой президентской администрации? В соответствии с «Концепцией внешней политики Российской Федерации», обнародованной в том же году, главной задачей дипломатических отношений России с Китаем являлась адаптация масштабов экономического сотрудничества между двумя странами до уровня политических отношений⁵. В 1990-е годы ежегодный объем двусторонней торговли с Китаем составлял около 6 млрд. долларов США. Этот количественный показатель был далек от уровня экономической мощи и политических отношений между двумя странами, и он не был сопоставим с уровнем двусторонних торговых отношений между Китаем и Соединенными Штатами Америки, Китаем и Японией. Совместными усилиями обеих сторон, начиная с 2000 года, китайско-российская торговля начала долгосрочный и быстрый рост, хотя масштабы и качество этих двусторонних экономических отношений все еще требовали постоянного улучшения.

2001 год стал знаменательным годом в истории современных китайско-российских отношений. В этом году было объявлено о создании Шанхайской организации сотрудничества и был подписан «Договор о

добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой». Китай и Россия модернизировали механизм встреч «Шанхайская пятерка» и трансформировали их в региональную международную организацию Шанхайская организация сотрудничества. Это был не только результат общих интересов государств-членов этой новой организации в ответ на угрозы безопасности, таких как «три силы зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм) в Центральной Азии, но и предшественником установления справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка между Китаем и Россией. «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» предусматривал долгосрочное и всестороннее развитие добрососедской дружбы и стратегического партнерства между двумя странами с целью создания «постоянного мира и дружбы из поколения в поколение» между Китаем и Россией⁶. Договор также включал в себя содействие установлению нового международного порядка и другим целям стратегического сотрудничества, отражающим общую позицию Китая и России в противодействии проблеме однополярного мира. Оба эти события произошли в ситуации, когда отношения России с Западом не выходили за рамки войны в Косово. Правительство В. Путина продолжало следовать «многополярной» внешней политике Б. Ельцина – Е. Примакова.

Однако китайско-российское стратегическое партнерство не являлось «островом» в мировом океане: постоянно меняющаяся международная обстановка неизбежно влияла на Китай и Россию и их взаимоотношения. После теракта 11 сентября США пришлось перенести стратегический акцент со сдерживания Китая, России и других крупных стран на борьбу с терроризмом. Президент

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации, 2000 (The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation, 2000). Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru./document/decrece/2000/07/-10.html>.

⁶ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Treaty of Good Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China) // *Жэньминь жибао*, 17 июля 2001 г.

В. Путин воспользовался возможностью для осуществления своей прагматичной внешней политики. Основное содержание этой политики заключалось в формировании контртеррористического партнерства с Соединенными Штатами, создании механизма сотрудничества «Большой двадцатки» с НАТО, восстановления статуса России как большой страны («*da go*») и создании благоприятных внешних условий для экономического и социального развития России⁷. Улучшение отношений России с США значительно ослабило стратегический спрос на систему В. Путина в объединении с Китаем против США, и стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией ослабло. Стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией на глобальном уровне было ослаблено в первую очередь потому, что бойкот однополярной гегемонии и содействие многополярности в мире каждой из стран по отдельности на самом деле были направлены против Соединенных Штатов. Стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией в обеспечении глобальной стратегической стабильности в основном заключалось в поддержке «Договора по ПРО», что также представлялось непоследовательным. До этого Россия и Латинская Америка совместно решительно выступали против создания системы противоракетной обороны Соединенных Штатов. Однако после того, как Соединенные Штаты официально объявили о своем выходе из «Договора по ПРО» в декабре 2001 года, ответ России был безразличным, что противоречило предыдущим общим позициям Китая и России. Инициатива России по сотрудничеству с НАТО в создании Европейской системы противоракетной обороны еще более озадачила Китай.

Размывание стратегического сотрудничества между Китаем и Россией отражает две основные характеристики стратегического партнерства между двумя сторонами. Во-

первых, имели приоритет геополитические соображения. Геополитическая ситуация могла не только способствовать китайско-российскому стратегическому партнерству, но и влиять на его развитие. Несмотря на то, что Россия пересекает два континента Европу и Азию, она всегда считала себя европейской страной и европейской цивилизацией. Только страдая от неудач или холодных столкновений с Западом, она начинала думать о Востоке. Напротив, Восток имел второстепенный статус. Короче говоря, китайско-российское стратегическое партнерство в то время, возможно, являлось дипломатической «картой» России. Аналогичным образом, Китай также разыграл российскую «карту» в своей дипломатии с Соединенными Штатами. Во-вторых, нестабильность или уязвимость к изменениям внешней политики. В. Путин понял, что самой неотложной задачей России является разрешение внутривнутриполитических беспорядков и экономического кризиса, а не противодействие гегемонии США и монополизации ими международной сферы. Более того, практика доказала, что российская «многополярная» внешняя политика потерпела неудачу. Однако для создания хорошей внешней среды для внутривнутриполитического и экономического развития было необходимо развивать стабильное сотрудничество с Западом. Как только Россия скорректировала свою западную политику, сразу же было скорректирована ее политика в области китайско-российского стратегического сотрудничества.

Несмотря на это, стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией на региональном и двустороннем уровнях продолжало развиваться. Подписание «Устава Шанхайской организации сотрудничества» заложило основу для этой организации. В рамках Шанхайской организации сотрудничества был создан механизм регулярных встреч глав государств, глав правительств и руководителей различных ведомств, создан секретариат и региональное агентство по борьбе с терроризмом и завершено создание собственного механизма функционирования этой организации. Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества также подписали «Меморандум об основных целях и направлениях для запуска регионального

⁷ Лю Фэнхуа. Дипломатическая стратегия тандема Медведев-Путин. – Пекин: Научное издательство «Общественные науки Китая», 2012. – С. 62. [Liu Fenghua. Diplomatic strategy tandem Medvedev-Putin (Diplomatic Strategy of Tandem Medvedev-Putin). Beijing: Scientific Publishing "Social Sciences of China", 2012. P. 62.]

экономического сотрудничества и запуска процессов содействия торговле и инвестициям» и «Проект многостороннего экономического и торгового сотрудничества между государствами-членами ШОС», а также в области сотрудничества в сферах экономики и торговли, безопасности и других областях. В то же время китайско-российское сотрудничество в политической, экономической, военной и других областях также продолжало развиваться и достигло хороших результатов.

Были также и некоторые проблемы в двустороннем сотрудничестве между Китаем и Россией. Россия, из-за нежелания разрешать Китаю инвестировать в свои стратегические ресурсы, помешала приобретению «Славянской нефтяной компании» Китайской национальной нефтегазовой корпорацией. Поскольку энергетические трубопроводы и экспортные рынки не зависели от Китая, Россия отложила давно проработанный проект нефтепровода Ангарск-Дацин. Эти проблемы указывают на то, что администрация В. Путина стремилась к максимизации своих интересов и принимала меры предосторожности в сотрудничестве с Китаем.

Во время второго срока президентства В. Путина, в связи с усилением противоречий между Россией и Соединенными Штатами по вопросам внутренней политики России, «цветных революций» в Содружестве Независимых Государств и расширением НАТО на Восток, администрация президента В. Путина решительно защищала дипломатию неославизма, которая включала основные интересы развития России⁸. При такой внешней политике китайско-российские отношения находились на лидирующей позиции из-за их стратегического значения в балансировании Запада. Поэтому стратегическое сотрудничество между двумя странами вновь усилилось. Когда Соединенные Штаты вторглись в Ирак, НАТО расширилось до западной границы России, а «цветные революции» произошли во многих странах Содружества Независимых Государств. Это поспособствовало подписанию двумя государствами «Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке», в которой

поясняется общая позиция обеих сторон по таким вопросам, как новый международный порядок, поддержание модели развития и консолидация глобальной стратегической стабильности⁹. Китай и Россия выступили против размещения США своей национальной системы противоракетной обороны и системы тактической противоракетной обороны в Восточной Азии, совместно противодействовали политике США в сфере космических вооружений. И Китай, и Россия были обеспокоены тем, что «цветные революции» могли привести к социально-политическим потрясениям в Центральной Азии и, таким образом, поставить под угрозу стабильность их соседних регионов, тем самым поддерживая страны Центральной Азии, чтобы противостоять «цветным революциям» и поддерживать социальную и политическую стабильность. «Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества», принятая на саммите в Астане в 2005 году, потребовала от Соединенных Штатов формулирования графика вывода войск из Центральной Азии¹⁰ и оказала большое политическое давление на политику Соединенных Штатов Америки.

В то же время двустороннее сотрудничество между Китаем и Россией достигло отличных результатов и отражало постепенное укрепление стратегического сотрудничества. «Дополнительное соглашение между РФ и КНР о российско-китайской государственной границе на ее восточной части», подписанное в 2004 году, ознаменовало определение всей китайско-российской границы. Всестороннее урегулирование пограничных вопросов, оставленных историей, значительно увеличило взаимное политическое доверие между двумя странами и создало благоприятные политические условия для того, чтобы обе сто-

⁹ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке (Joint Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on the International Order in the 21st Century) // *Жэньминь жибао*, 24 апреля 1997 г.

¹⁰ Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Declaration of the Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization) // *Жэньминь жибао*, 6 июля 2005 г.

⁸ Ibid. С. 80.

роны углубили сотрудничество в других областях. В 2005 году Китай и Россия запустили механизм консультаций по национальной безопасности. Совместные военные учения «Мирная миссия-2005» ознаменовали новый уровень военного сотрудничества между двумя сторонами. В 2006 году Китай и Россия достигли соглашения о китайском проекте расширения нефтепровода «Тайшет-Находка», а российская сторона приступила к строительству нефтепровода от НПС «Тайшет» до НПС «Сковородино». Трубопровод отметил переход на этап реализации китайско-российского проекта сотрудничества в сфере нефтепровода. Объемы торговли между Китаем и Россией увеличивались год за годом, достигнув в 2007 году 48,17 млрд долл. США¹¹. Китай стал третьим по величине торговым партнером России, а Россия стала восьмым крупнейшим торговым партнером Китая.

В период «тангема Д. Медведев – В. Путин» стратегическое партнерство сотрудничества между Китаем и Россией развивалось неуклонно. Растущая экономическая, регионализация стран Азиатско-Тихоокеанского региона и актуальность развития Сибири и Дальнего Востока побудили Россию укрепить свое торгово-экономическое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Китаем. Новая версия «Концепции внешней политики России» в 2008 году предусматривала направленность российской политики в отношении Китая на повышение масштаба и качества экономического сотрудничества между двумя сторонами. Развитие сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества, стран Россия-Китай-Индия и БРИКС¹². Руководители Китая и России часто встречались, и механизм двустороннего диалога и сотрудничества действовал эффективно.

¹¹ Данные с веб-сайта Главного таможенного управления Китая (Data from the Website of the General Administration of Customs of China). Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn>

¹² Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г. (The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation, 2008). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

В 2010 году было завершено строительство нефтепровода из России в Китай. В следующем году этот нефтепровод начал поставлять российскую нефть в Китай с ежегодным объемом в 15 миллионов тонн, что ознаменовало новый уровень энергетического сотрудничества между двумя странами. В дополнение к другим мерам компенсации последствий мирового финансового кризиса в 2009 году объем китайско-российской торговли поддерживался всеми силами и развивался быстрыми темпами. В 2011 году он достиг 79,25 млрд долл. США¹³. Китай стал крупнейшим торговым партнером России. Совместные военные учения между Китаем и Россией в рамках двустороннего сотрудничества и в рамках Шанхайской организации сотрудничества усилили согласованные боевые возможности двух армий в сухопутной, морской и воздушной сферах, а сотрудничество в области торговли военной техникой между двумя сторонами также продолжило развиваться. Расширилось и китайско-российское культурное сотрудничество. Мероприятия «Год языка» («Год китайского языка» и «Год русского языка») укрепили взаимопонимание и дружбу между двумя народами. Обе страны продвигают реформу международного политического и экономического порядка и многополяризации мира, поддерживают международную стратегическую стабильность, борются с «тремя силами зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм), неуклонно проводят реформу Совета Безопасности ООН, политически решают ядерную проблему КНДР, иранскую ядерную проблему и сирийский вопрос, а также укрепляют Шанхайскую организацию сотрудничества. Была проведена координация и сотрудничество по основным международным и региональным вопросам, таким как сотрудничество в рамках «БРИКС». Надо сказать, что «перезагрузка» отношений между Россией и США и прогресс российско-европейского прагматического сотрудничества во время правления «тангема Д. Медведев – В. Путин» не ослабили интереса России к развитию сотрудни-

¹³ Данные с веб-сайта Министерства торговли «Отчет об инвестиционной среде в области торговли в стране 2012», сайт Министерства торговли, <http://www.mofcom.gov.cn>.

чества с Китаем, а бушующий международный финансовый кризис еще больше укрепил китайско-российскую экономическую и торговую сферы сотрудничества.

После того, как В. Путин вернулся в Кремль в 2012 году, китайско-российское стратегическое партнерство и сотрудничества постепенно стало входить в период «большого» развития. С точки зрения китайско-российских отношений, после более чем десятилетнего периода развития стратегическое партнерство между двумя сторонами уже имело относительно прочную материальную и социальную основу и, следовательно, обладало значительным потенциалом саморазвития. С точки зрения внешней среды, сдерживание США Китая и России не только не смягчилось, но и после выхода экономики США из рецессии показало тенденции к усилению. Поэтому версия «Концепции внешней политики России» в 2013 году предусматривала продолжение Россией расширения всестороннего партнерства и стратегического сотрудничества с Китаем и активного развития сотрудничества в различных областях, в том числе в области дипломатии¹⁴. Поскольку отношения между Россией и Западом постепенно становились более холодными и обостряющимися, важность китайско-российского стратегического сотрудничества с Россией постоянно повышалась. Сначала администрация В. Путина и Соединенные Штаты отдалились друг от друга потому, что последние вмешивались во внутренние дела России и стали разворачивать противоракетную систему в Европе. В 2013 году Россия также стала вести ожесточенные дипломатические столкновения с Соединенными Штатами в отношении сирийского военного плана действий и «дела» Сноудена. По этим вопросам Китай и Россия имели одинаковые или схожие позиции и отправляли военные корабли для обеспечения

совместного сопровождения вывоза химического оружия из Сирии. Это внесло важный вклад в решение сирийского вопроса с помощью политических средств. После инцидента с Крымом в 2014 году Россия и Запад вступили в затяжную конфронтацию. Китай имел справедливую и объективную позицию в отношении украинского кризиса и не участвовал в международных санкциях западных организаций против России. Общественное мнение России считает, что Китай является надежным стратегическим партнером и выступает за укрепление своих экономических и политических отношений с Китаем¹⁵.

В ситуации, когда конфронтация с Западом становилась все глубже и глубже, Россия была вынуждена проводить внешнюю политику «обращения к Востоку», в частности углубляя всестороннее стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией, тем самым создавая дополнительную движущую силу для развития китайско-российских отношений. В 2014 году объем китайско-российской торговли увеличился на 6,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и достиг рекордного уровня в 95,28 млрд долл. США¹⁶. Китай сохранил позицию России как крупнейшего торгового партнера, а Россия – стала девятым по величине торговым партнером Китая¹⁷. По состоянию на сентябрь 2014 года совокупные инвестиции Китая в Россию достигли 32 млрд

¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации, Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. (The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation, 2013). Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f?OpenDocument>

¹⁵ Опрос: Китай является самым важным внешнеполитическим партнером в глазах россиян (Poll: China Is the most Important Foreign Policy Partner in the Eyes of Russians) // «Спутник», 13 января 2015 г. Режим доступа: <http://sputniknews.cn/china/20150113/1013513557.html>

¹⁶ Данные с веб-сайта Главного таможенного управления Китая (Data from the Website of the General Administration of Customs of China). Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn>

¹⁷ Представитель российского бизнеса в Китае: российско-китайское экономическое сотрудничество растет на фоне общей нестабильности в мире (Representative of Russian Business in China: Russian-Chinese Economic Cooperation Is Growing against the Background of General Instability in the World) // Спутник, 29 декабря 2014 г. Режим доступа: http://sputniknews.cn/russia_china_relations/20141229/1013400681.html

долл. США¹⁸, став четвертым по величине источником инвестиций в Россию. Из-за экономических санкций ЕС против России и сокращения импорта энергоносителей из России Россия активно изучила азиатский энергетический рынок и сделала прорыв в сотрудничестве в области природного газа между Китаем и Россией: 5 мая 2014 года был подписан крупный «Договор купли-продажи природного газа по «восточному» маршруту» общей стоимостью 400 млрд долл. США. Это проложило путь для реализации проекта китайско-российского восточного газопровода. В предыдущие годы китайско-российское военное технологическое сотрудничество вышло за рамки сокращения, и также достигло прорывного развития: осенью 2014 года Китай и Россия подписали договор на поставку зенитно-ракетного комплекса С-400 «Триумф». Общая стоимость договора превысила 3 млрд долл. США¹⁹, что указывает на то, что военно-техническое сотрудничество Китая и России вступило в новый раунд активного развития.

В мае 2015 года Китай и Россия опубликовали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», заявив, что он укрепит региональную экономическую интеграцию путем развития сотрудничества между двумя крупными проектами²⁰. С запуском стыковочного сотруд-

ничества «Один пояс, один путь» и расширения китайско-российского регионального сотрудничества китайско-российское стратегическое партнерство вступило в стадию общего со-развития по сравнению с этапом дипломатической политики. Основная коннотация общего развития Китая и России заключается в следующем: на основе поддержания высокого уровня дипломатической поддержки Китай и Россия будут сотрудничать друг с другом в своих соответствующих стратегиях экономического и социального развития и стратегиях региональной интеграции, чтобы в полной мере раскрыть потенциал сотрудничества между двумя сторонами в целях достижения цели общего развития.

В июне 2016 года Министерство торговли Китая и Евразийская экономическая комиссия подписали «Совместное заявление о формальном инициировании переговоров по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом», в котором отмечалось, что стыковочное сотрудничество «Один пояс, один союз» входит в стадию проектирования «дорожной карты». В октябре 2017 года Китай и Евразийский экономический союз достигли существенного заключения соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве. После подписания соглашения оно будет способствовать упрощению торговли между двумя сторонами и эффективно осуществлять сотрудничество «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом для обеспечения необходимых институциональных механизмов. Это важный результат реализации двумя сторонами консенсуса, достигнутого главами государств Китая и России в отношении сотрудничества «Один пояс, один путь».

Китайско-российское сотрудничество теперь процветает во всех областях. С точ-

¹⁸ Чжан Гаоли и первый заместитель премьер-министра России Шувалов провели первое заседание Китайско-российского комитета по инвестиционному сотрудничеству (Zhang Gaoli and First Deputy Prime Minister of Russia Shuvalov Held the First Meeting of the Chinese-Russian Committee for Investment Cooperation) // *Xinhua*, 9 сентября 2014 г. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-09/09/c_1112408358.htm

¹⁹ Российские СМИ: подписан контракт на поставку Россией в Китай С-400 (Russian Media: A Contract Has Been Signed for the Supply of S-400 by Russia to China) // *Спутник*, 26 ноября 2014 г. Режим доступа: http://sputniknews.cn/russia_china_relations/20141126/44207346.html

²⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation in Conjugating the Building of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt) // *Xinhua*, 9 мая 2015 г. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2015-05/09/c_127781619.htm

зийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation in Conjugating the Building of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt) // *Xinhua*, 9 мая 2015 г. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2015-05/09/c_127781619.htm

ки зрения энергетики, в 2015 году началось строительство «восточного» маршрута российско-китайского газопровода. Россия стала вторым по величине поставщиком сырой нефти в Китай. В 2016 году Россия впервые стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай. В области объема торговли, затронутого снижением мировых цен на энергоносители и западными экономическими санкциями против России, произошло следующее: объем торговли между Китаем и Россией в 2015 году сократился до 68,06 млрд долл. США, однако физические показатели торговли между двумя странами продолжали расти, увеличившись до 84,07 млрд долл. США²¹. Китай сохранил позицию России как крупнейшего торгового партнера страны. Две страны активно развивают инвестиционное сотрудничество в авиации, высоких технологиях и инфраструктурных проектах. В 2017 году Промышленно-коммерческий банк Китая запустил расчеты в юанях в Москве. Центральный банк России создал представительство в Пекине. В то время как китайско-российское финансовое сотрудничество продолжает расти, оно также способствует развитию экономических и торговых связей между двумя странами. Китай и Россия расширили свое сотрудничество в области военных технологий и в 2015 году подписали контракт на поставку истребителей Су-35. Китай и Россия активно проводят совместные морские военные учения, совместные учения по компьютерному моделированию противоракетной обороны и укрепляют сотрудничество в области военной безопасности. Обе страны выступают против использования так называемых ракетных угроз некоторыми странами в качестве предлога для одностороннего развертывания противоракетных систем в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, что серьезно подрывает национальные стратегические интересы безопасности в регионе и отрицательно сказывается на международном и региональном стратегическом балансе. Они также провели плодотворное

дипломатическое сотрудничество в сфере ядерной безопасности Северной Кореи, Сирии, Афганистана, безопасности Интернета и по другим международным проблемам, а также в области сотрудничества в многосторонних механизмах, таких как Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, «Большая двадцатка» и Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС).

Таким образом, китайско-российское стратегическое партнерство на протяжении более двух десятилетий принесло не только плодотворные результаты, но и сделало значительный скачок от дипломатической политики к общему развитию. Практика китайско-российского стратегического партнерства также накопила ценный исторический опыт. Оно в основном включает в себя: поддержание независимости, добрососедства и дружбы, взаимное уважение и отношения друг к другу на равных, взаимовыгодное сотрудничество и сбалансированные интересы, неприсоединение, неконфронтацию и не преследующее каких-то корыстных целей в отношении к третьим странам, а также акцент на неидеологизированных отношениях между странами. Новый тип межгосударственного партнерства между Китаем и Россией – «партнерство без альянса» – не только отвечает фундаментальным интересам народов двух стран, но и служит образцом отношений между соседними странами и великими державами в современном мире.

Основа китайско-российского стратегического партнерства

С точки зрения практики основа китайско-российского стратегического партнерства и сотрудничества расширилось от первоначального дипломатического сотрудничества до политического и военно-технического сотрудничества, вместе с текущим экономическим и энергетическим сотрудничеством. Не только расширилась область сотрудничества, но и расширилась глубина сотрудничества в различных областях. Основываясь на общих интересах, многопрофильное сотрудничество, которое все более и более выходит на стратегический уровень, является надежной основой для китайско-российского стратегического партнерства.

²¹ Данные с веб-сайта Главного таможенного управления Китая (Data from the Website of the General Administration of Customs of China). Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn>

Первое – это дипломатическое сотрудничество. Поскольку изменения в международной обстановке безопасности и давление гегемонизма являются основными причинами формирования стратегического сотрудничества между Китаем и Россией, сотрудничество в международных делах, естественно, стало важнейшей частью стратегического сотрудничества между Китаем и Россией, по крайней мере, так было до настоящего времени. После распада Советского Союза надежды и усилия России по поддержанию своего статуса великой державы путем интеграции в западную международную систему потерпели неудачу. Соединенные Штаты использовали слабость России для содействия расширению НАТО на восток и аннексировали восточно-европейскую сферу влияния, которая принадлежала Советскому Союзу, вызывая дипломатическое сопротивление России. В то же время распад Советского Союза улучшил обстановку безопасности «трех северных районов» (Северо-Восток, Север и Северо-Запад) Китая, но также привел к утрате фундамента для антисоветской стратегии Соединенных Штатов и сделал Китай целью сдерживания Соединенными Штатами. Таким образом, из-за истории китайско-советской конфронтации и ряда нерешенных вопросов, в том числе пограничных, Китай и Россия, двусторонние отношения которых изначально были трудными для развития, сблизилась, сформировавшись в стратегическое партнерство по сотрудничеству.

Китайско-российское дипломатическое сотрудничество осуществляется на четырех уровнях: глобальном, региональном, двустороннем и многостороннем. Наиболее важным является сотрудничество на глобальном уровне, в том числе противодействие Соединенным Штатам по ряду конкретных вопросов, таких как противостояние системе военно-политического альянса по расширению и упрочиванию развертывания США вооруженных сил в соседних с Китаем и Россией странах, против начала США войн в Косово, против дислокации США оборонительной системы управляемых снарядов театра военных действий, против размещения оружия в космическом пространстве, против

однополярного мира и установления нового международного политического и экономического порядка. Причина, по которой дипломатическое сотрудничество в этих областях чрезвычайно важно, заключается в том, что оно касается международной обстановки в области безопасности и международного статуса двух стран. Следует подчеркнуть, что Китай и Россия до сих пор избегали формирования антиамериканского альянса в широком смысле этого понятия. Даже дипломатическое сотрудничество по вышеуказанным конкретным вопросам ограничивалось дипломатическими заявлениями. Дипломатическое сотрудничество на региональном уровне в основном заключается в создании и развитии Шанхайской организации сотрудничества в Центральной Азии и создании открытой и равноправной структуры региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Центральная Азия и Азия являются соседними регионами Китая и России. Содействие миру и развитию в этих регионах отвечает интересам как двух стран, так и заинтересованных государств. На двустороннем уровне Китай и Россия твердо поддерживают усилия друг друга по защите национального суверенитета и территориальной целостности, а также сотрудничают по многим международным вопросам, таким как ядерная проблема Северной Кореи, иранская ядерная проблема, Афганистан, Сирия и украинский кризис. Обе страны осуществляют дипломатическую координацию и сотрудничество в многосторонних механизмах, таких как Организация Объединенных Наций, страны БРИКС, Большая двадцатка, сотрудничество в рамках формата «Китай-Россия-Индия» и Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Хотя китайско-российское дипломатическое сотрудничество было временно ослаблено из-за давления или вовлечения в различные ситуации Соединенными Штатами России, оно в целом развивалось плодотворно и постоянно усиливалось.

Второе – это политическое сотрудничество. Первоначально китайско-российское политическое сотрудничество включало в себя решение пограничных вопросов, оставшихся от истории, противодействие

«трех силам зла» и противодействие вмешательству во внутренние дела других стран. Стороны установили относительно полный механизм политического диалога и активно содействовали сотрудничеству в политике и в других областях. «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией» является важным достижением в этой области сотрудничества. Проблема границ связана с национальной самооценкой и исторической памятью Китая, а также с политическим взаимным доверием между Китаем и Россией. Китай и Россия приложили совместные усилия по решению сложного пограничного вопроса и создали благоприятные условия для развития политических отношений и расширения сотрудничества в других областях. Китай и Россия не только поддерживают сопротивление друг друга «трех силам зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм), но и осуществляют сотрудничество в этой области в Центральной Азии. В новом столетии Китай и Россия поддерживают и сотрудничают друг с другом в сопротивлении «цветным революциям», защищая разнообразие цивилизаций, самостоятельно выбирая пути развития и сохраняя исторические перспективы международного порядка после Второй мировой войны.

Третье – это сотрудничество в сфере военных технологий. С начала 1990-х годов до начала 2006 года Китай поддерживал позицию России как крупнейшего экспортера оружия на протяжении многих лет. Китай приобрел большое количество военных самолетов, средств противовоздушной обороны и военно-морской техники из России, в основном включая различные типы истребителей Су-27 и Су-30, головного эскадренного миноносца проекта 956 «Современный», дизельной подводной лодки класса «Кило», зенитно-ракетной системы С-300 ПМУ и зенитного ракетного комплекса «Тор-М1». С 2006 по 2013 год из-за того, что спрос Китая на российские военные технологии, как правило, был насыщен, две страны не только реализовали ранее подписанные крупные контракты на закупку оружия, но главным образом сконцентрировались на осуществлении китайского им-

порта ракетных систем ПВО, авиационных двигателей, авиационных систем и военно-морской техники. За исключением закупки военных компонентов, масштабы сотрудничества в области военной техники в целом продемонстрировали снижение. Несмотря на это, Китай остается одним из основных рынков для экспорта российской военной техники. Осенью 2014 года Китай и Россия подписали «Договор поставки системы противоракетной обороны С-400 «Триумф» как знак того, что обе стороны объявили о новом раунде пикового периода сотрудничества в области военной техники. Это первый экспорт России зенитно-ракетного комплекса С-400 в другие страны, а также крупнейшая сделка в истории военно-технического сотрудничества между Китаем и Россией. Это показывает, что военно-техническое сотрудничество между двумя сторонами является стратегическим и может играть одну из основных ролей стратегического сотрудничества между двумя странами. Хотя такая стратегическая модернизация сотрудничества между Китаем и Россией в сфере военных технологий косвенно стимулируется международной ситуацией после украинского кризиса, это в основном результат долгосрочного развития отношений стратегического сотрудничества на высоком уровне и в целом военно-технического сотрудничества между двумя странами.

Экономическое сотрудничество, которое было до этого слабым звеном китайско-российского стратегического партнерства сотрудничества, теперь стало одной из его стратегических основ. Как упоминалось ранее, объем китайско-российской торговли увеличился с 6,84 млрд долл. США в 1996 году до 95,28 млрд долл. США в 2014 году²². С 2011 года Китай всегда был крупнейшим торговым партнером России, а Россия также входила в десятку крупнейших торговых партнеров Китая. Товарно-сырьевая структура китайско-российской торговли постепенно улучшилась, а доля продукции с высокой добавленной

²² Данные с веб-сайта Главного таможенного управления Китая (Data from the Website of the General Administration of Customs of China). Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn>

стоимостью увеличилась. Можно сказать, что китайско-российская торговля в 2015 году в основном достигла цели в 100 миллиардов долларов США, как это было определено главами государств обеих стран, и в 2020 году она нацелена на достижение 200 миллиардов долларов США. По сравнению с результатами двусторонней торговли китайско-российское инвестиционное сотрудничество несколько отстает, но Китай также стал четвертым по величине источником инвестиций в России, и обе стороны активно развивают инвестиционное сотрудничество. Постоянно развивающееся китайско-российское стратегическое партнерство способствовало развитию двустороннего экономического сотрудничества, и экономическое сотрудничество, наконец, дошло до такого уровня, который может стать стимулом для действительно стратегических отношений.

Энергетическое сотрудничество также превратилось в новую основу для стратегического партнерства между Китаем и Россией. Китайско-российская торговля нефтью продолжает расширяться, от импорта небольшой части российской нефти в 1990-х годах до импорта 33,1 млн тонн нефти в 2014 году. Россия стала третьим по величине поставщиком нефти в Китай. В 2010 году было завершено строительство нефтепровода Россия-Китай. В следующем году оно было официально введено в коммерческую эксплуатацию и начало обеспечивать Китаю стабильную и надежную поставку сырой нефти, что свидетельствует о том, что две страны установили партнерство в сфере разработки нефтяных месторождений. Сотрудничество между энергетическими компаниями двух стран в области совместной разработки нефтяных и газовых месторождений, партнерство нефтеперерабатывающей и химической промышленности все более расширяется, формируя единую структуру интеграции добычи нефти и газа и их переработку. С подписанием в мае 2014 года «Договора купли-продажи природного газа по «восточному» маршруту» и подписания в мае 2015 года основных условий для транспортировки газа между Китаем и Россией по «западному» маршруту, началось осуществление проекта строительства российско-китайского газопровода. В то же

время обе страны всесторонне содействовали сотрудничеству в ядерной энергетике, электроэнергетике и угольной отрасли. Китайско-российское энергетическое партнерство было консолидировано и развито, и вступило в новый этап долгосрочного стратегического сотрудничества.

Переменные китайско-российского стратегического партнерства

«Переменная» здесь не является исследовательской переменной в общем смысле, а скорее относится к тем факторам, которые могут негативно повлиять на развитие китайско-российского стратегического партнерства. В их число входят: Соединенные Штаты, сосуществование Китая и России в Центральной Азии, а также вопрос о стратегическом взаимном доверии между Китаем и Россией.

Первая – фактор США. Соединенные Штаты являются не только самой большой внешней движущей силой для китайско-российского стратегического сотрудничества, но и основным внешним фактором, который отличает и ослабляет эти стратегические отношения между Китаем и Россией. США – единственная сверхдержава после «холодной войны». Она является лидером нынешней международной системы, она имеет силы и инструменты для влияния на российско-китайские отношения, заставляет одну сторону подавлять другую, противостоит Китаю и России, бросая вызовы международному статусу двух стран. Китай и Россия стремятся к Соединенным Штатам в таких областях, как экономика и безопасность, обе страны в целом рассматривают развитие отношений с Соединенными Штатами как приоритетное направление своей внешней политики. Это делает стратегию США в области отчуждения и ослабления китайско-российских отношений иногда вполне удачной. Например, после террористических актов 11 сентября Соединенные Штаты использовали Россию для улучшения своих отношений с Европой и укрепили свое сотрудничество с Россией в области борьбы с терроризмом и НАТО, чтобы китайское стратегическое партнерство и российско-китайское сотрудничество в рам-

ках Шанхайской организации сотрудничества было значительно более слабым.

Что касается трехсторонних отношений между Китаем и США, то даже в середине и конце 1990-х годов Китай и Россия не могли поколебать дипломатических решений Соединенных Штатов, даже если бы Китай и Россия были объединены. Если вторая по величине экономика мира и вторая мировая военная держава мира объединятся против Соединенных Штатов, Соединенные Штаты более не смогут продолжать содействовать односторонности в международных делах. В 2013 году Китай и Россия совместно продемонстрировали свой успех в предотвращении нападения американских военных на Сирию. В то время как Соединенные Штаты в настоящее время реализуют «Стратегию ребалансирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе» и используют украинский кризис для сдерживания роста России, стратегические конкурентные отношения между Китаем и США и холодные отношения между Россией и США будут продолжаться. Однако не исключено, что Соединенные Штаты и Россия в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут достигнуть компромисса по украинскому вопросу, что, в свою очередь, будет способствовать возможности перетягивания Соединенными Штатами России на свою сторону для совместного подавления Китая. Обе страны должны быть бдительными. С углубленной реализацией китайско-российской совместной стратегии развития и четкого понимания стратегий двух стран по дифференциации и ослаблению Соединенных Штатов считается, что китайско-российское стратегическое партнерство сотрудничества будет иметь характеристики стабильного и не может быть затронутым внешними силами.

Еще один вопрос – это проблема существования Китая и России в Центральной Азии. Россия рассматривает Центральную Азию как «задний двор» и «зону разделения», которая предотвращает экстремизм и терроризм. Она прямо или косвенно высказывается против присутствия какой-либо большой страны в регионе, включая Китай. Китай не намерен бросать вызов господству России в Центральной Азии,

но у Китая есть свои законные интересы в Центральной Азии, такие как поддержание безопасности своих границ со странами Центральной Азии, предотвращение проникновения «трех сил зла» из Центральной Азии на плацдарм в Синьцзяне, в развитии Центральной Азии, энергетическом и экономическом сотрудничестве и т.д., Россия также признает это. ШОС является крупным достижением китайско-российского сотрудничества в Центральной Азии. Однако из-за опасений относительно роли и статуса Китая в регионе эта организация также часто используется на практике Россией в формировании политики, которая влияет на политику Китая в Центральной Азии.

Основные опасения России в отношении присутствия Китая в Центральной Азии включают в себя: быстрое развитие ШОС, повлиявшее на развитие российско-казахстанского таможенного союза и создание Евразийского экономического союза, использование Китаем своего энергетического сотрудничества со странами Центральной Азии для сокращения импорта из России. Влияние Китая на формирование региональных цен на нефть и газ, строительство автомобильных и железнодорожных сетей в Китае и странах Центральной Азии повлияло на реализацию российской концепции создания крупного транспортного коридора в Европе и Азии. Китай работает над повышением доверия и развеиванием сомнений российской стороны. Результаты этой политики пока не такие эффективные, как хотелось бы, результаты ее пока еще не такие ясные.

После того как председатель Си Цзиньпин предложил концепцию «Экономического пояса Шелкового пути» в 2013 году, в китайско-российских отношениях в Центральной Азии появился новый фактор и, соответственно, новый вопрос: каким образом разрешить вопросы, возникающие между строительством «Экономического пояса Шелкового пути» и строительством Евразийского экономического союза? Первоначальная реакция России была очень противоречивой, поскольку Россия опасалась, что Китай опираясь на свою сильную экономическую мощь, под эгидой «Эконо-

мического пояса Шелкового пути» займет территории Центральной Азии, помешав созданию Россией Евразийского экономического союза. После неоднократной проработки Китаем вопросов по данной теме с Россией, в особенности после введения Западом экономических санкций против России из-за украинского кризиса, Россия начала менять негативные взгляды на концепцию «Экономического пояса Шелкового пути». В качестве результата поиска связи между строительством «экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза, обеими сторонами в мае 2015 года было выпущено «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». Сотрудничество между двумя крупными строительными проектами, несомненно, является хорошей идеей для координации отношений между Китаем и Россией в Центральной Азии. Если мы сможем продвигать региональную экономическую интеграцию между Китаем и Россией в Центральной Азии и даже в Содружестве Независимых Государств, это как странам, так и регионам принесет большую пользу. Однако из-за того, что строительство в Средней Азии «Экономического пояса Шелкового пути» объективно создаст определенную степень конкуренции с экономической интеграцией в рамках Евразийского экономического союза в сфере строительства автомобильной и трубопроводной инфраструктуры, упрощения процедур торговли и либерализации и инвестиций, Китай по-прежнему должен продолжать проводить хорошую идеологическую работу с Россией, чтобы она могла избавиться от сомнений и начать работать с Китаем в целях осуществления совместного сотрудничества.

Еще один вопрос – это стратегическое взаимное доверие между Китаем и Россией. Это избитая проблема, но в то же время абсолютно новая проблема. Очень важно придавать ей значение. В 90-х годах XX века политический рынок России не испытывал недостатка в различных версиях «теории китайской угрозы», в начале XXI века русская

иммиграция на Дальний Восток и «экспансия» в Центральную Азию китайцев и другие подобные вопросы рассматривались некоторыми из россиян как потенциальные угрозы. Теперь, с переменой сил и международного статуса Китая и России, беспокойство по поводу стратегического подъема Китая стало серьезным психологическим препятствием для развития отношений между Россией и Китаем. Такие сомнения включают вопросы о том, сможет ли Китай мирно подняться, какая политика в отношении России будет реализована после подъема Китая, поставят ли в невыгодное положение Россию изменившееся соотношение сил Китая и России, является ли Китай стратегическим конкурентом России и т.д.

Например, 21 января 2014 года при все более ожесточенной борьбе между Россией и Западом в украинском кризисе известный аналитический центр, Совет по внешней и оборонной политике России, опубликовал «Стратегию для XXI века (проект обсуждения)», в котором его сотрудники неожиданно предположили, что в будущем безопасность России столкнется с двумя угрозами: «мягкой» и «жесткой»: мягкая угроза – это постепенное укрепление силы Китая, что сделает соседние страны ее традиционной целью, чтобы укрепить себя, и жесткая угроза, которая заключается в том, что сфера влияния исламского восточного экстремизма на Ближнем Востоке распространится внутри России. Как всем известно, члены Совета по внешней и оборонной политике РФ являются элитами интеллектуальных, политических или деловых кругов России. Однако эти элиты закрывают глаза на западное геополитическое давление, с которым сталкивается страна, но при этом они обеспокоены будущей политикой соседского Китая после его подъема. Следует отметить, что сомнения России в отношении стратегии Китая являются глубокими и серьезными.

Конечно, в Китае тоже есть некоторые люди, которые не уверены в России и не оптимистичны в отношении политики России в отношении Китая, а также и стратегического партнерства между Китаем и Россией. Поэтому, уделяя особое внимание долгосрочному здоровому развитию

китайско-российского стратегического партнерства, Китай и Россия должны продолжать делать хорошую работу по укреплению доверия, анализу стратегического сотрудничества в различных областях и постоянному укреплению стратегического взаимного доверия. По словам В. Путина, необходимо, чтобы Россия почувствовала, что экономический рост в Китае не представляет угрозы для России. Китайский ветер – это возможность в полной мере надуть экономические паруса России, а также заставить Китай почувствовать, что Россия действительно является надежным стратегическим партнером.

Заключение

В течение большей части периода с момента установления китайско-российского стратегического партнерства сотрудничества, с точки зрения стратегических стандартов, дипломатическая политика является основной областью стратегического сотрудничества между двумя сторонами. Дипломатическая поддержка в основном проявляется в двух аспектах: во-первых, совместное поддержание хорошей периферийной и международной обстановки в области безопасности и стремление установить справедливый и разумный новый международный политический и экономический порядок, во-вторых, поддержание усилий друг друга по защите национального суверенитета и территориальной целостности. Именно из-за развития стратегического кооперативного партнерства, управляемого дипломатической политикой, произошло углубление сотрудничества между двумя странами в других областях, с тем чтобы фундамент этих стратегических отношений постоянно расширялся и укреплялся.

С началом сотрудничества «Один пояс, один путь» в 2015 году и расширения регионального сотрудничества между Китаем и Россией китайско-российское стратегическое партнерство сотрудничества вошло в новый этап качества – период общего развития. Основная коннотация общего развития заключается в том, что на основе поддержания высокого уровня дипломатической поддержки, которая была создана, Китай и Россия будут осуществлять совместное со-

трудничество между их соответствующими стратегиями экономического и социального развития и стратегиями региональной интеграции для всестороннего изучения потенциала сотрудничества между двумя сторонами в целях достижения цели общего развития.

Практика китайско-российского стратегического партнерства накопила ценный исторический опыт. Она в основном включают в себя: поддержание независимости, добрососедства и дружбы, взаимное уважение и отношения друг к другу на равных, взаимовыгодное сотрудничество и сбалансированные интересы, неприсоединение, неконфронтацию и отсутствие каких-то недобросовестных целей в отношении к третьим странам. История и реальность показывают, что постоянное обогащение и углубление коннотации стратегического сотрудничества в рамках стратегического партнерства координации соответствует национальным интересам Китая и России, а также является широким путем к хорошим китайско-российским отношениям. В обозримом будущем нет необходимости в создании китайско-российского военно-политического альянса. Новый тип отношений между государственными органами двух стран вышел за рамки двусторонних отношений Китая и России и стал образцом отношений между соседними странами и великими державами в современном мире.

Основа китайско-российского стратегического партнерства расширилась от первоначального дипломатического сотрудничества, политического сотрудничества и сотрудничества в области военных технологий до нынешнего экономического и энергетического сотрудничества. В будущем сотрудничество может расширяться на такие области, как региональная интеграция. Расширение и укрепление стратегического фонда обеспечит надежную гарантию устойчивого развития китайско-российского стратегического партнерства.

Российско-китайское стратегическое партнерство сталкивается с такими реальными или потенциальными проблемами, как Соединенные Штаты, сосуществование Китая и России в регионе Центральной Азии и

китайско-российское стратегическое взаимное доверие. Поскольку стратегические отношения между Китаем и Россией достигли очень высокого уровня, я считаю, что обе страны могут справиться с этими проблемами со стратегической точки зрения и сделать взаимоотношения развитыми и здоровыми.

Перспективы стратегического сотрудничества между Китаем и Россией очень хорошие. Они основаны на том, что стратегическое партнерство является наиболее подходящей моделью отношений для Китая и России, созданной после получения исторического опыта и уроков истории. Общими интересами обеих стран является стратегическое сотрудничество в социально-экономическом развитии и поддержание международной безопасности. Как Россия, так и Китай рассматривают развитие взаимных стратегических партнерств как долгосрочную политику и приоритет для своей

дипломатии. Благодаря реализации общей стратегии развития двух стран экономическая взаимозависимость между Китаем и Россией будет продолжать расти, тем самым укрепляя необратимость отношений стратегического сотрудничества между двумя сторонами.

Литература:

Лю Фэнхуа. Дипломатическая стратегия тандема Медведев-Путин. – Пекин: Научное издательство «Общественные науки Китая», 2012.

Armaments, Disarmament, and International Security. New York: Oxford University Press, 2000.

References:

Armaments, Disarmament, and International Security. New York: Oxford University Press, 2000.

Liu Fenghua. Diplomatic strategy tandem Medvedev-Putin (Diplomatic Strategy of Tandem Medvedev-Putin). Beijing: Scientific Publishing “Social Sciences of China”, 2012.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10020

CHINESE-RUSSIAN PARTNERSHIP AND STRATEGIC COOPERATION

Liu Fenghua

Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia, Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 11.12.2018</p> <p><i>Accepted:</i> 5.04.2019</p>	<p>Abstract: For most of the time since the establishment of the Chinese-Russian strategic partnership, diplomatic interaction was the main area of strategic cooperation between the two parties. Diplomatic interaction manifested generally in two aspects: maintaining a favorable environment and conditions of international security and a commitment to establish a new international political and economic order; supporting each other's efforts to protect national sovereignty and territorial integrity. With start of “One Belt, One Union” project in 2015 and broadening of regional cooperation between China and Russia, the Chinese-Russian strategic partnership entered the stage of “common development”. Based on high-level diplomatic support, China and Russia will cooperate with each other in their respective economic and social development strategies and regional integration strategies in order to explore fully their potential for cooperation in order to achieve common development goals.</p>
<p>About the author: Dr. of Law, Principal Researcher, Head of the Laboratory of Diplomatic Relations with Russia, Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia, Chinese Academy of Social Sciences</p> <p>e-mail: sravnitpolit@mail.ru</p>	
<p>Key words: Sino-Russian strategic partnership; strategic cooperation; diplomatic interaction; common development</p>	

Для цитирования: Лю Фэнхуа. Китайско-российское партнерство и стратегическое сотрудничество // *Сравнительная политика*. – 2019. №2 – С. 118-134.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10020

For citation: Liu Fenghua. Kitaysko-rossiyskoye partnerstvo i strategicheskoye sotrudnichestvo (Chinese-Russian Partnership and Strategic Cooperation) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 2, pp. 118-134.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10020